

О ЧЕТЫРЕХ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ МУЗЫКОВЕДА

К.М. Курленя

Новосибирская государственная
консерватория им.М.И. Глинки

info@conservatoire.ru

В статье рассматриваются принципиальные проблемы, возникшие в российском обществе и системе образования в ходе многолетнего реформирования образовательных технологий и законодательства об образовании. На примере специальности «Музыковедение» анализируются возможные последствия дальнейшего распространения в обществе потребительского отношения к образованию и связанная с ним проблема падения эффективности обучения в средней и высшей школе.

Ключевые слова: реформа образования, культура мышления, потребление образовательных услуг.

Современное состояние российского образования отчетливо обозначает ряд ключевых проблемных зон, заходит ли речь о дополнительном, среднем общем, среднем специальном, высшем техническом, гуманитарном или художественном образовании. Еще в Советском Союзе система образования и сеть образовательных учреждений распределялись между различными министерствами и ведомствами, что соответствовало сочетанию принципов всеобщего базового обучения в школе и отраслевой подготовки специалистов в средних специальных и высших учебных заведениях. Сегодня в России эта концепция в сфере образования в целом сохраняется, поскольку в роли основного заказчика по-прежнему выступает государство. Однако явно прослеживаются и тенденции к диверсификации государственной образовательной политики, поскольку в роли заказчика начинают выступать и бизнес, и граждане, готовые на возмездной основе получать образовательные услуги.

Так, образование само приобретает отчетливые черты бизнеса и все чаще рассматривает в качестве производимого им продукта набор образовательных услуг, предоставляемых клиенту, кто бы в этой роли ни выступал – государственные структуры, негосударственные корпорации, отдельные граждане.

В связи с этим необходимо констатировать, что *ответственность за конечный результат предоставления таких услуг* распределяется уже иначе, чем в советское время. Уходят в прошлое представления о том, что если уж выпускнику выдан документ об образовании, а он все-таки оказывается плохо подготовленным, то виновата школа, вуз, семья, социальное окружение, словом, все, кроме владельца этого самого документа об образовании. Сегодня основной «вес» такой ответственности все очевиднее перераспределяется на плечи получателя, заказчика, потребителя, к чему он, как показывает весь ход реформирования системы отечественного образования, пока еще не слишком

готов. Перераспределение ответственности между образовательными учреждениями и непосредственными получателями образования основывается на том очевидном факте, что даже самая качественная образовательная услуга может быть освоена потребителем в силу его индивидуальных особенностей слабо, недостаточно полно, и потому результат образовательной деятельности будет неудовлетворительным. И виновато в этом будет уже не учебное заведение, предоставившее услугу, а именно потребитель, эту услугу не освоивший.

Возьмем для примера ситуацию со сдачей ЕГЭ. Можно до бесконечности подвергать остракизму концепцию ЕГЭ или, напротив, улучшать ее на основе конструктивной критики. Можно без усталы «ловить за руку» коррумпированных чиновников, педагогов, родителей. Конечно, этим приходится заниматься. Но пока акцент в психологии школьников не будут перераспределены с социального иждивенчества и потребительского подхода к жизни на ответственное отношение к построению своей карьеры и личной судьбы, перелома в борьбе с коррупцией при сдаче ЕГЭ достичь не удастся. Пока обучающиеся с юных лет не научатся вырабатывать прагматического и целеустремленного отношения к получению знаний, спада социальной напряженности вокруг образовательной реформы не произойдет, какие бы благие цели она перед собой ни ставила. И это, безусловно, **первая** и наиболее фундаментальная проблема современного российского не только образования, но и общества в целом, доступы к решению которой далеки от воплощения в конкретных политических шагах государства, а также обдуманном поведении возрастных и социальных групп современного российского социума.

Принимая во внимание высказанные соображения, следует сделать вывод, что у некоторых категорий обучающихся при их профессиональном самоопределении «увязка» знаний, предоставляемых средней школой, и знаний профессиональных нуждается в особой тонкой настройке. К таким обучающимся, несомненно, относятся молодые люди, выбравшие специальность «музыковедение». В музыковедение приходят разными путями. У кого-то интерес к музыковедению начинает формироваться в период обучения в музыкальной школе в ходе освоения дисциплин музыкально-теоретического цикла. Кто-то главный стимул к получению этой профессии черпает, осваивая литературу, историю искусства, гуманитарные дисциплины в средней школе, параллельно обучаясь в школе музыкальной. Бывают и вынужденные «уходы» в музыковедение детей, в чем-то не состоявшихся в сфере музыкального исполнительства. Случаются, наконец, и достаточно поздние «прозрения», когда музыковедами становятся люди, получившие полностью или частично другую, не связанную с музыкальным искусством специальность в каком-либо вузе. Однако есть нечто существенное, что объединяет все перечисленные пути: на определенном этапе у человека формируется целеустремленность, глубоко осознанная и прочувствованная мотивация к получению именно этой профессии.

К сожалению, после окончания церемонии вручения диплома о высшем образовании появляется еще одна значительная группа людей, получивших музыкально-педагогическое образование. Это лица, которые по каким-либо причинам сразу или вскоре после окончания вуза уходят из профессии, и, к сожалению, их достаточно много. При-

чем это далеко не худшие, а зачастую именно лучшие, наиболее работоспособные и одаренные специалисты, многие из которых были когда-то серьезно мотивированы на получение музыкально-педагогической специальности. Причин, побуждающих связать свою судьбу с другими видами трудовой деятельности, много, но основные давно и хорошо известны – низкий уровень заработной платы, отсутствие жизненных условий – жилья, социальных гарантий. Отсюда чрезвычайно низкий престиж профессии, отсутствие успешности и перспектив карьерного роста и просто личного самоуважения. Здесь в полной мере проявляется парадокс отечественного образования, когда одна из самых дорогостоящих и весьма затратных для государства, самых интеллектуально глубоких профессий, требующих для освоения весьма значительных личных усилий, не способна прокормить подавляющее большинство ее носителей и не дающая возможностей каждому молодому специалисту самостоятельно сформировать для себя приемлемые условия жизни. И это **вторая** проблема современного российского общества, к решению которой оно также не готово.

В результате мы, безусловно, теряем кадровый, культурный и научный потенциал, и эта тенденция в настоящее время продолжает получать мощные импульсы к дальнейшему саморазрушительному воспроизводству. А потому и масштаб затронутой проблемы – не частные примеры из жизни неудачников. Проблема восходит к глобальным социальным и культурным процессам, которые должны быть переломлены нами, либо они сломают нас. Это вопросы сохранения потенциала национальной культуры, культурно-исторической памяти, интеллектуального потенциала наше-

го народа, проблема формирования национальной идеи и позитивной нравственной и ценностной шкалы как в области культурных приоритетов, так и в сфере приоритетов социальных.

Рассмотрим некоторые особенности контингента абитуриентов, поступающих в Новосибирскую консерваторию на специальность «Музыкальное образование». Уже предварительные наблюдения здесь не отличаются от общей картины. Во всех случаях, когда речь заходит о необходимых обществу трудоемких и непрестижных специальностях (не бухгалтер, не юрист, не психолог), приходится констатировать серьезный дефицит желающих получить такую специальность и все более низкий уровень базовой подготовки потенциальных абитуриентов. По отношению к специальности «Музыкальное образование» это сказывается в первую очередь, конечно, в ослаблении профессиональных навыков владения игрой на фортепиано, в умении исполнять гармонические секвенции, модуляции, решать по слуху задачи по гармонии и полифонии, в тенденции к обеднению общекультурного кругозора. Но все это дефекты сугубо профессиональной подготовки. Мне бы хотелось затронуть другой, не менее тревожный аспект, который коренится в современной средней школе, а не в школе музыкальной и не в среднем профессиональном музыкальном учебном заведении. Речь идет о деградации общей культуры мышления, умения формировать обобщения, выстраивать логические цепочки, формулировать обоснования собственных умозаключений. Основы этих знаний, умений и навыков закладываются именно в средней школе, где, как известно, уровень преподавания математических дисциплин, в наибольшей степени ответственных за выработку упомянутых знаний, умений и навыков, все боль-

ше отстает от потребностей современного научного и общественного прогресса.

Возникший в СССР еще в 60-е годы XX столетия спор «физиков» и «лириков» в наши дни оборачивается реальным антагонизмом. Действительно, введение ЕГЭ по математике в так называемых нетиповых средних профессиональных художественных учебных заведениях сегодня грозит настоящим коллапсом, когда подавляющее большинство, если не 100 % выпускников, даже пройдя период интенсивного натаскивания (которое отнимает время и отвлекает их от основной профессиональной подготовки!), не сдадут этот ЕГЭ. Но не вызывает сомнений, что не сдадут этот ЕГЭ и большинство остальных абитуриентов художественных вузов, поступающих из других учебных заведений, если им, не дай Бог, придется столкнуться с необходимостью его сдавать при поступлении в художественный вуз. И дело не только в самом экзамене. Дело в том, что в средней школе параллельно со знаниями по математике учащимся необходимо прививать навыки подлинной культуры мышления, что доказательств теорем, конечно, со временем сотрутся из памяти, но принципы логически выстроенного, грамотного, эвристически ориентированного мышления останутся с человеком на всю жизнь. А сегодня именно эти принципы оказались под угрозой из-за плачевного состояния с преподаванием точных наук в средней школе. Математикой сегодняшних «лириков», да и «физиков» тоже, пугают прямо как Бабойягой в детском саду! И в то же время всем ясно, что далее снижать планку требований к математическому среднему образованию сегодня уже просто немислимо, раз навыки устного счета теперь становятся исчезающим умением. Масштабы проблемы по-

истине общегосударственные, и музыковедение здесь лишь один из многочисленных характерных примеров.

В Новосибирской консерватории вся проблематика, связанная с реальным качеством подготовки выпускников, отслеживается очень тщательно. Как уже было сказано, не составило труда обнаружить, что уровень образования и информированности у поступающих к нам на специальности «Музыковедение» абитуриентов с каждым годом все ниже. Однако качество итоговых квалификационных работ на факультете год от года растет. А это говорит о том, что педагоги по специальности вкладываются в эти работы, восполняя отсутствие необходимых знаний, инициативы, творческого воображения своих воспитанников. В самом деле тревожная тенденция, так как в перспективе, если ее не переломить, самостоятельность мышления молодых специалистов при дефиците культуры мышления попросту исчезает. И нам всеми силами приходится не только обучать профессии своих воспитанников, но и вырабатывать у них необходимое отношение к знанию вообще. Иначе эти люди не способны творчески мыслить, искренне верят, что в мире и так много информации, и что успех обеспечивает не эвристическая деятельность, а способность более или менее быстро найти готовые сведения по интересующей их теме. И это – не только музыковеды, аналогичная картина и в других вузах. Вот **третья** проблема: отсутствие культуры мышления и отсутствие направляющей воли к воспитанию этой культуры мышления у подрастающих поколений школьников и студентов.

Еще одна, **четвертая**, серьезная проблема, явственно обозначившаяся в ходе реформы образования, связана с катастро-